F 60
117

2007111161

Ф 60.
Ф 117.

ТРЕХСОТЛѢТІЕ
ПРИСОЕДИНЕНІЯ СИБИРИ
КЪ РУССКОМУ ГОСУДАРСТВУ.

Значеніе Сибири. — Естественныя богатства. — Распредѣленіе населенія. — Сибирь земледѣльческая и промышленная.—Рѣдкія явленія въ экономической жизни первой изъ нихъ.—Пробѣлъ въ изслѣдованіяхъ Сибири.—Ожидаемыя отъ его пополненія благія послѣдствія.

29

Въ прошломъ году вспоминались въ «Правит. Вѣстн.» подробности знаменитой битвы 26-го октября 1581 г. дружины Ермака съ войсками Кучума подъ стѣнами его столицы, битвы, которою завершился трудный походъ этой дружины въ Сибирь.

Нынѣ въ день 6-го декабря празднуется *трехсотлѣтіе* окончательнаго включенія въ составъ русскаго государства земель,

занятыхъ русскими послѣ этой битвы, въ долинѣ сибирскихъ рѣкъ Иртыша и Оби.

Эта новая страна—величайшая равнина земнаго шара, вскорѣ вся сдѣлалась достояніемъ русскаго государства: только 70 лѣтъ прошло съ достопамятнаго дня 26-го октября 1581 года и она уже вся отъ Урала до Берингова пролива и Амура была пройдена смѣлыми ватагами русскихъ дружинниковъ и приведена подъ царскую власть. Въ эти-то 70 лѣтъ построились укрѣпленія Верхотурье и Тюмень, на самомъ западѣ, недалеко отъ Урала и затѣмъ, идя къ востоку на **восемь тысячъ верстъ**, возникли одинъ за другимъ города—Тара, Томскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Канскъ, Удинскъ, Балаганскъ, Баргузинъ, Якутскъ, Нерчинскъ, Албазинъ.

Въ настоящее время все пространство Сибири отъ Урала до Восточнаго океана и отъ южныхъ степей до Ледовитаго океана, между 45° и 77° с. ш., опредѣляется одними учеными въ 245.700 кв. миль, или 11.885.400 кв. верстъ, другими въ 268.855 кв. миль. Эта громадная страна превосходитъ, по вычисленію ея изслѣдователей, Европейскую Россію, вмѣстѣ съ Финляндіей и Царствомъ Польскимъ, болѣе чѣмъ вдвое; ея пространство гораздо больше всей Европы, равно четвертой части Азіи, больше Австраліи и не-

много менѣе половины Африки *). Ея настоящія губерніи, напр. Томская въ 1½ раза больше Франціи, въ 2½ Великобританіи, въ 3 Пруссіи, а Тобольская уже болѣе Томской на цѣлыя 10.000 кв. миль.

Первоначальное завоеваніе части этой страны имѣло въ виду обезопасить восточную Россію отъ набѣговъ изъ-за Урала татаръ и вогуличей; но тотчасъ по занятіи страны выяснилось дальнѣйшее ея значеніе: на Сибирь стали смотрѣть какъ на страну дорогихъ мѣховъ, серебра и золота, а затѣмъ съ теченіемъ времени выказалось въ ясномъ свѣтѣ и ея *колонизаціонное* значеніе.

И теперь Сибирь, продолжая поставлять дорогіе мѣха и драгоцѣнныя металлы, открываетъ свои необъятныя и плодородныя земли тому избытку населенія, который образуется годъ отъ году въ густонаселенныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

На способность страны выполнить это главное свое назначеніе указываетъ одинъ изъ ея изслѣдователей слѣдующими фактами **).

«Полоса между *60° и 45° представляетъ слишкомъ достаточно* простора на огромномъ протяженіи *въ 8.000 в.*, чтобы найти

*) Пространство Европы = 179.833 кв. м.; Азіи = 813.304; Африки = 543.614; Австраліи и Полинезіи = 161.010 кв. м.

*) «Сибирь какъ колонія». Н. М. Ядринцева.

мѣсто для жизни и развернуть извѣстную культуру *).

«Природа и топографія Зауралья представляетъ крайнее разнообразіе. На большомъ протяженіи здѣсь чередуются равнины, степи, огромная лѣсная полоса и наконецъ на югѣ и востокѣ проходятъ нѣсколько значительныхъ горныхъ хребтовъ, придающихъ многимъ мѣстностямъ Сибири горный характеръ. Степи средней Сибири весьма отличаются отъ средне-азіятскихъ и киргизскихъ степей; такъ называемая барабинская, ишимская и кулундинская степи составляютъ не что иное какъ равнины, покрытыя роскошной травяной растительностью и усѣянныя березовыми рощами; плодородіе этихъ степей изумило академика Миддендорфа. Нѣкоторыя степи можно назвать пампасами Сибири. Среди нихъ помѣщаются огромные водные бассейны въ родѣ озера Чановъ, занимающаго 2.910 кв. верстъ, окруженнаго массой другихъ второстепенныхъ озеръ. Озера эти усѣяны стаями птицъ. Къ югу степи покрыты солеными озерами.

«Благодаря обширнымъ пастбищамъ на сѣверѣ и югѣ Сибири, въ ней пропитывается, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, только въ одной западной половинѣ—11.249.900 головъ скота, въ томъ числѣ 2.703.300 ло-

*) Пространство, удобное по климатическимъ условіямъ для жизни и для культуры, между 60° и 45° исчисляется въ 115.152 кв. мили.

шадей, 93.500 оленей, 170.500 верблюдовъ, 1.606.000 рогатаго скота и 5.679.300 барановъ. При этомъ верблюды, и затѣмъ 1.300.000 лошадей, 700.000 рогатаго скота и 4.200.000 барановъ приходятся на киргизскую степь, а остальное на земледѣльческую полосу. Если мы прибавимъ къ этому половину такого количества скота въ Восточной Сибири, то мы поймемъ, что скотоводческія богатства Сибири замѣчательны и превосходятъ австралійское скотоводство, считавшее недавно до 10.000.000 головъ скота.

«Лѣсная полоса Сибири, начинающаяся съ 57° с. ш., простираясь къ сѣверу, представляетъ сплошные урманы и тайги. Сѣверная тайга смѣняется къ югу въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ Томской губерніи—такъ называемой «чернью».

«Эти дѣвственные лѣса изобильны вѣковыми кедрами, лиственницами, елями, соснами и другими породами хвойныхъ деревьевъ, а въ южной черни—береза, тополь, осина и даже липа увеличиваютъ разнообразіе; множество ягодъ, кустарники, какъ тавалга, жимолость, аргай и другія породы прибавляютъ растительность, а дикій хмѣль и вьющіяся растенія, обвивая эти лѣса ліанами, напоминаютъ кущи дѣвственной Америки.

«Лѣсная площадь Западной Сибири въ 11 округахъ Томской и Тобольской губерній считается въ 56 милліоновъ деся-

тинъ, не считая лѣсовъ Семипалатинской и Акмолинской областей, имѣющихъ около 1 милліона десятинъ.' Такое количество' превышаетъ пространство казенныхъ лѣсовъ трехъ крупныхъ сѣверныхъ губерній Россіи: Олонецкой, Вологодской, и Пермской, имѣющихъ только 55.000.000 десятинъ. Мы не говоримъ о лѣсахъ Восточной Сибири и Амура, превышающихъ приведенныя цифры болѣе, чѣмъ вдвое.

«На югѣ Сибири обиліе рѣкъ, падающихъ съ высокихъ горъ въ плодоносныя долины, составляетъ ирригацію этой мѣстности. Долины Бухтармы или часть Забайкалья и Амура, пользуются благословеннымъ климатомъ.

«Цвѣтущая альпійская растительность здѣсь покрываетъ луга и склоны горъ, благопріятствуя развитію скотоводства и пчеловодства, которыя представляютъ уже и нынѣ богатые задатки жизни. Многія горныя мѣстности Алтая и Минусинскаго края по своей живописной природѣ не уступаютъ Швейцаріи, а теченіе Иртыша въ горахъ напоминаетъ Рейнъ. *Горный районъ одной Западной Сибири равняется пространству пяти европейскихъ Швейцарій* и представляетъ несравненно болѣе разнообразія.

«Въ этихъ горахъ тѣ же альпійскія озера, величественные водопады и вершины горъ, увѣнчанныя облаками и вѣчнымъ снѣгомъ. Алтайская флора роскошна

и разнообразна: фіалки, жасминъ, бѣлая и желтая роза, сибирская лилія, піоны, дельфиніумъ, роскошныя мальвы, гіацинты, великолѣпные рододендроны покрываютъ горы. На югѣ Сибири, въ Катунскихъ альпахъ находится свой Монъ-бланъ, не менѣе живописный, съ спускающимися въ долину глетчерами. Горы Сибири достигаютъ высоты 10 и 12.000 футовъ надъ поверхностью моря. Хлѣбопашество на нихъ простирается до высоты 4.000 ф.

«Обращаясь вообще къ полосѣ доступной для земледѣлія, мы не можемъ не признать, что, въ виду протяженія Сибири, эта полоса не можетъ быть незначительной. Почвенныя условія въ большинствѣ крайне благопріятны. Десять округовъ Тобольской губерніи и почти вся Томская, исключая сѣверныхъ частей Нарымскаго округа, находятся въ земледѣльческой полосѣ; точно также и значительная часть Енисейской, Иркутской губерній и все Забайкалье. Земледѣліе распространяется нынѣ въ степяхъ и горныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ средне-азіятскіе народы съиздавна употребляютъ орошеніе.

«Почва Сибири по своей тучности не требуетъ удобренія. *Время* выразился, что *настоящее золото Сибири*—это ея черноземъ. Урожаи на дѣвственной почвѣ огромны.

«Такихъ способныхъ къ хлѣбопашеству земель Министерство Государственныхъ

Имуществъ высчитало въ Западной Сибири 660.915 кв. в., т.-е. 69.465.866 десятинъ, а въ Восточной—1.612.390 кв. верстъ или 167.890.110 десят. Уже *одни цифры поражаютъ воображеніе*. По свѣдѣніямъ казенныхъ палатъ, въ числѣ крестьянскихъ надѣловъ пахатныхъ земель въ 1878 году въ Тобольской губерніи было 5.773.272 дес. и вдвое болѣе въ Томской.

«Но русское населеніе ежегодно еще завоевываетъ множество земель изъ подъ лѣсовъ и земледѣльческое пространство все болѣе и болѣе расширяется. Принявъ во вниманіе эту земледѣльческую полосу Сибири, мы должны признать, что въ будущемъ здѣсь можетъ найти пропитаніе населеніе въ нѣсколько десятковъ милліоновъ, и Сибирь, какъ колонія, будетъ представлять достаточный запасъ земель для избытка населенія Европейской Россіи.

«Внутреннія пространства богато надѣлены озерами и рѣками. Нѣкоторыя озера, какъ Байкалъ, составляютъ родъ внутреннихъ морей. Байкалъ имѣетъ 576 кв. м. Озеръ величиною отъ 300 до 10 миль считается 17.

«Что касается рѣкъ, то онѣ еще болѣе представляютъ удобствъ для сообщенія и по нимъ съиздавна двигалась колонизація.

«Сибирь обладаетъ четырьмя первоклассными рѣчными бассейнами, которые могутъ уподобиться только величинѣ аме-

риканскихъ рѣкъ; три изъ нихъ текутъ съ юга на сѣверъ и могутъ облегчить обезпеченіе продовольствія безплодному сѣверу произведеніями юга. Съ другой стороны, огромныя рѣки богатствомъ притоковъ составляютъ сѣть воднаго сообщенія между западомъ и востокомъ. Совокупность всѣхъ четырехъ бассейновъ обнимаетъ 152.500 кв. миль, то-есть $^{3}/_{5}$ всей Азіятской Россіи».

Эта-то способность страны быть колоніей Россіи и имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что несмотря на отдаленность отъ нея густонаселенныхъ мѣстностей Россіи, несмотря на трудность пути, на крѣпостное право, тормазившее переселеніе, на страшное имя Сибири, какъ мѣста ссылки, и на всѣ другія неблагопріятствующія условія, какъ напримѣръ—привлеченіе въ Сибирь первоначально военнаго элемента, а потомъ промышленнаго и торговаго люда, жадно бросившагося на добычу дорогихъ мѣховъ и драгоцѣнныхъ металловъ,—Сибирь въ настоящее время имѣетъ пришлаго *русскаго* населенія около 4.869.365 чел.

Весьма замѣчательно, что масса земледѣльческаго населенія осталась чужда тому движенію, тѣмъ цѣлямъ, которыми отличались люди, направлявшіеся въ Сибирь для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Между тѣмъ и другимъ эле-

ментами русскаго населенія Сибири образовалось и существуетъ самое рѣзкое различіе. Даже самый выборъ мѣстностей громадной страны для жизни и дѣятельности той и другой части русскаго населенія представляетъ собою рѣзкія различія.

Земледѣльческое населеніе заняло, главнымъ образомъ, часть страны *сплошною неразрывною массою*, *промышленное* разсѣялось по *отдѣльнымъ мѣстностямъ* всего пространства, протянувшагося на 8 тыс. верстъ отъ запада къ востоку. Земледѣльческое расположилось въ *срединѣ* страны, промышленники преимущественно по ея *окраинамъ*, между инородцами; первое заняло равнину, второе размѣстилось около горъ и въ горахъ, богатыхъ металлами и минералами.

Одинъ взглядъ на *этнографическую карту Сибири* указываетъ на такое распредѣленіе по Сибири русскаго населенія. И дѣйствительно: тотчасъ за Ураломъ по самой срединной части Сибири идетъ *сплошная масса русскаго населенія*, занимая пространство между Верхотурьемъ и Троицкомъ, Туринскомъ и Тобольскомъ на сѣверѣ и Петропавловскомъ и Омскомъ на югѣ; это пространство отчасти съуживается между Тарой и Омскомъ и затѣмъ вновь расширяется между Томскомъ—на сѣверѣ и Устькаменогорскомъ—на югѣ; протягиваясь далѣе за рѣку Енисей, эта широкая полоса вдругъ обрывается, и уже только

тонкими ленточками тянется по теченіямъ рѣкъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Въ видѣ такихъ же извилистыхъ полосокъ представляется русское населеніе расположеннымъ на юго-востокѣ по обѣ стороны Байкала въ Иркутской губерніи, и только далѣе, за Байкаломъ, оно является какъ бы островомъ на морѣ среди инородческихъ племенъ. Затѣмъ маленькими островками видѣется оно на этнографической картѣ на всемъ огромнѣйшемъ пространствѣ сѣвера и востока Сибири и на обширнѣйшихъ степяхъ юго-запада.

Во всей очерченной полосѣ, сплошь занятой русскимъ земледѣльческимъ населеніемъ, считается его приблизительно—3.500.000 чел. Всего же во всей Сибири числится русскихъ 4.869.365 чел., а инородческаго населенія съ оренбургскими киргизами и Туркестаномъ 4.515.736.

Въ Тобольской губерніи инородцы сгруппированы на сѣверѣ; ихъ въ этой губерніи числится 74.000; а русскіе на югѣ, гдѣ ихъ считается 1.000.000; такъ, въ Ялуторовскомъ округѣ инородцевъ только 3%, а въ сѣверномъ Березовскомъ они преобладаютъ надъ русскими, составляя относительно русскихъ 445,90%.

Что касается до Томской губерніи, то и здѣсь инородцы и русскіе представляются обособленными одни отъ другихъ. Инородцы расположены въ юго-западной и юго-восточной части губерніи, около гра-

ницъ, прилегающихъ къ киргизскимъ степямъ; затѣмъ ихъ много въ восточной части губерніи, а въ остальныхъ весьма мало; такъ, въ Кузнецкомъ округѣ ихъ 16,48%, въ Бійскомъ 12,89%, а въ Каинскомъ 1,83%, Барнаульскомъ 0,56%. Вообще въ губерніи инородцевъ 67.000, а русскихъ 1.000.000. Въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ, выходящихъ за грань очерченной выше сплошной полосы Сибири, занятой русскими, преобладающимъ населеніемъ являются кочевники киргизы, которыхъ числится около 800.000. тогда какъ русскихъ только около 160.000. Русское населеніе здѣсь представляется расположеннымъ въ станицахъ сибирскаго линейнаго казачьяго войска, которыя или растянуты въ линію вдоль по Иртышу, или же сгруппированы вмѣстѣ, цѣлыми полками, какъ напримѣръ между Кокчетавомъ и Атбасаромъ. Идя далѣе на востокъ и сѣверо-востокъ, мы видимъ тамъ, какъ выше сказано, русскія поселенія въ видѣ ленточекъ около рѣкъ, или въ видѣ островковъ среди чуждаго племени.

Говоря о столь характерномъ распредѣленіи большинства русскаго населенія въ Сибири, нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго явленія:

Сплошныя массы русскаго населенія мы видимъ тамъ, гдѣ не только мало инородцевъ, но *нѣтъ и золотыхъ пріис-*

ковъ, гдѣ слѣдовательно промыселъ русскихъ составляетъ *земледѣліе*.

Напротивъ, гдѣ русскіе *раскиданы*, тамъ мы встрѣчаемъ или *звѣриные промыслы или золотосодержащія розсыпи*.

Это явленіе подмѣчается даже въ такихъ сплошныхъ русскихъ поселеніяхъ, которыя по своимъ размѣрамъ могутъ быть названы крошечными колоніями. Такія колоніи встрѣчаются въ южныхъ, пограничныхъ съ Китаемъ мѣстностяхъ Сибири. Цѣлыя деревни очутились здѣсь или по случаю переселенія сюда крестьянъ съ обращеніемъ ихъ въ казаки, или же пришли сюда въ качествѣ бѣглецовъ.

Эти заброшенныя среди инородцевъ селенія, несмотря на оторванность ихъ отъ главной массы земледѣльческаго населенія, не перестали однако быть ни русскими, ни земледѣльцами. Такъ о видѣнныхъ г. Ковригинымъ въ 1856 г. въ Катунской долинѣ, на рѣкѣ Уймонѣ, бѣглецахъ, этотъ путешественникъ пишетъ слѣдующее:

«Обитатели долины Уймона составляютъ прекрасную и сильную расу; живутъ зажиточно, въ чистыхъ деревянныхъ домахъ; отличаются честностью. Главное ихъ занятіе земледѣліе» *).

Одинъ изъ изслѣдователей кузнецкихъ инородцевъ говоритъ: «Успѣхи, сдѣлан-

*) Т. IV. Дополненіе къ землевѣдѣнію Азіи— Риттера. Составлено И. П. Семеновымъ и Г. Н. Потанинымъ. Стр. 339.

ные кузнецкими инородцами въ усвоеніи русской культуры, показываютъ, что сосѣдство русскихъ деревень есть лучшее средство не только для обрусѣнія инородцевъ, но и для развитія между ними благосостоянія *)».

По словамъ бывшаго въ 1857 году, въ Урджарской станицѣ, П. П. Семенова, населеніе станицы, составленное изъ казаковъ и крестьянъ, переселенныхъ изъ Тобольской губерніи, «могло бы достигнуть высокаго благосостоянія, если бы не препятствовали тому условія военно-поселенческаго быта». Жители этой станицы «устроили и ирригацію полей и получаютъ прекрасные урожаи». Замѣчательно, что они поселены на такомъ мѣстѣ, которое ранее было оставлено китайцами по причинѣ выпаденія здѣсь глубокихъ, въ аршинъ, снѣговъ. Китайцы выбрали себѣ болѣе удобныя земли для хлѣбопашества **).

— —

Другіе, конечно, отзывы путешественниковъ и изслѣдователей Сибири читаемъ относительно той части русскаго населенія, которая разсѣялась по окраинамъ Сибири, съ цѣлями добычи дорогихъ мѣховъ, исканія золота, торговли съ инородцами. Къ счастію, эта часть русскаго населенія весьма незначительна, сравнительно съ

*) Тамъ же. Стр. 391 и 472.
**) Тамъ же. Стр. 187.

земледѣльческимъ населеніемъ и что особенно обращаетъ на себя вниманіе—убыль ея пополняется не тѣми переселенцами изъ Россіи, которые идутъ искать земельнаго простора въ Сибири, и затѣмъ не земледѣльческимъ населеніемъ Сибири, а тѣми выходцами изъ русскихъ губерній, которыхъ различныя условія экономической жизни толкнули на исканіе заработковъ вдали отъ мѣста жительства, и наконецъ ссыльно-поселенцами.

Изъ изданнаго въ концѣ прошлаго мѣсяца, хозяйственнымъ департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ статистическаго труда—«Экономическое состояніе городскихъ поселеній Сибири» между прочимъ видно, что изъ одного Томска уходятъ на разные заработки, въ томъ числѣ и на золотые пріиски, 820 человѣкъ городскихъ обывателей. Конечно эти уходящіе принадлежатъ къ сословію мѣщанъ и крестьянъ: при переписи въ Томскѣ 1880 года, въ общемъ числѣ мѣщанъ—14.500, показаны перечислившимися изъ ссыльныхъ—973 чел.; точно также въ общемъ числѣ крестьянъ—10.789, оказалось 1.313 чел. тоже перечисленныхъ изъ ссыльныхъ.

Такимъ образомъ русское населеніе Сибири представляется въ настоящее время въ *двухъ типахъ*, рѣзко различающихся между собою по мѣсту жительства, роду занятій, нравамъ. Одинъ изъ нихъ—самый

многочисленный—земледѣльцы и другой люди промышленнаго закала. Первые живутъ массами, занимая сплошь цѣлую мѣстность Сибири, вторые размѣстились по городамъ *) и ютятся въ селахъ, или, говоря опредѣленнѣе, въ торгово-промышленныхъ мѣстечкахъ, около золотопромышленныхъ мѣстностей, раскиданныхъ въ свою очередь тутъ и тамъ на громадномъ пространствѣ Сибири.

Къ этому же типу присоединяются всѣ мелкіе торговцы, занятые спеціально сношеніями съ инородцами по вымѣниванію у нихъ добываемыхъ ими мѣховъ и рыбы на хлѣбъ, водку и другіе продукты. Сюда же примыкаютъ золотоискатели, развѣдчики пріисковъ, управляющіе, приказчики, ходатаи по дѣламъ, поставщики различныхъ предметовъ, нужныхъ для удовлетворенія потребностей пріисковой жизни, и наконецъ все какъ нанѣзжее населеніе городовъ, постоянно приливающее пробовать счастья въ различныхъ пред-

---

*) Въ городахъ Сибири считается всего жителей 321.331 чел. Изъ нихъ 15.591 инородцы. Инородцевъ изъ юго-западныхъ племенъ—киргизъ, бухарцевъ, ташкентцевъ—много живетъ въ Петропавловскѣ (1.052) и Семипалатинскѣ (5.940), а изъ восточныхъ и юго-восточныхъ—въ Якутскѣ (1.552), Владивостокѣ (3.771). Въ большинствѣ городовъ ихъ живетъ отъ 100 до 250 человѣкъ; въ Томскѣ 288, въ Тарѣ 269, Усть-каменногорскѣ 239. Въ остальныхъ городахъ число инородцевъ крайне незначительно и колеблется отъ 8 до 40 человѣкъ.

пріятіяхъ, такъ и старожилы сибирскихъ городовъ — ремесленники, купцы, чиновники.

Основательное знакомство съ составомъ и населеніемъ сибирскихъ городовъ даетъ выше указанное изданіе хозяйственнаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ — «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Сибири». Изъ него видно, что развитіе въ сибирскихъ городахъ труда ремесленнаго, заводскаго и фабричнаго очень слабо и разнообразныя потребности городскаго населенія удовлетворяются главнымъ образомъ не мѣстными произведеніями, а привозными изъ Россіи. Малочисленность городскаго населенія и отвлеченіе капиталовъ на исканіе золота—представляютъ, можно сказать, главнѣйшія причины такого положенія дѣлъ. Вся сумма производительности фабрикъ и заводовъ Западной, напримѣръ, Сибири простирается до 10.501.038 р.; число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ 10.109 человѣкъ. Бо́льшая цифра фабричной и заводской производительности падаетъ на Тобольскую губернію, *гдѣ нѣтъ золотыхъ пріисковъ* — 5.958.164 р. Сумма производительности Томской, несмотря на *широкое развитіе въ ней золотопромышленности и горнаго дѣла*, простирается только до 2.184.196 р. Въ частности—въ Тобольской больше распространено производство кожевенное (2.324.060 р.),

мукомольное (956.560 р.), салотопенное (918.394 р.), а въ Томской—больше всего винокуренное (1.269.915 р.), пиво- и медоваренное (204.785 р.); въ Тобольской кромѣ того существуетъ производство суконъ (193.446 р.) и картофельно-паточныхъ продуктовъ (137.905 р.), которыхъ нѣтъ въ другихъ частяхъ Западной Сибири; мыловаренное производство въ Тобольской достигаетъ цифры 132.800 р., тогда какъ въ Томской только—37.597 р., Акмолинской 6.651 р., Семипалатинской 4.073 р. *).

Что же касается до *земледѣльческихъ* селеній, то здѣсь главнѣйшія потребности жизни добываются на мѣстѣ, приготовляются каждою семьей для себя. Впрочемъ, и здѣсь уже возникли нѣкоторыя производства не только для потребленія на мѣстѣ, но и для сбыта въ другія мѣстности, отчасти даже за азіятскую границу.

Говоря объ этихъ *деревенскихъ* производствахъ, необходимо отмѣтить два очень важные факта, которые могутъ обратить на себя особое вниманіе экономистовъ:

1-е) Дешевизна хлѣба въ земледѣльческой части Сибири, а поэтому невозможность наживать изъ занятія земледѣліемъ большіе капиталы, имѣла послѣдствіемъ то, что здѣсь не возникло торговли землею

*) См. цифры въ приложеніи къ кн. Ядринцева—«Сибирь, какъ Колонія».

и не развилось въ обширныхъ размѣрахъ кулачество. Такимъ образомъ свободное отъ обработки собственной земли время крестьянъ пошло здѣсь не на работу на сторонѣ, не на отхожіе земледѣльческіе промыслы, а на обдѣлку произведеній мѣстной природы. Этимъ-то и объясняется весьма интересное съ экономической точки зрѣнія явленіе, заключающееся въ томъ, что мѣстность, обладающая плодороднѣйшею землею, мало отчуждаетъ на сторону хлѣба, а вывозитъ за азіятскую границу только произведенія своей деревенской промышленности.

2-е) Благодаря тоже еще малому развитію въ земледѣльческихъ селеніяхъ кулачества, кустари въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пріобрѣтаютъ часть матеріала для своихъ издѣлій *не покупкою, а посредствомъ мѣны* на хлѣбъ или же на изготовленныя съ помощію вымѣненнаго матеріала издѣлія. Такъ въ очеркѣ кустарныхъ промысловъ Сибири г. Ядринцева находимъ указаніе, что производители сундуковъ въ Курганскомъ округѣ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и земледѣльцы, везутъ свой хлѣбъ на уральскіе заводы и отъ тамошнихъ кустарей получаютъ желѣзныя подѣлки, необходимыя для сундуковъ. Такимъ образомъ дѣло обходится здѣсь *безъ посредниковъ*, чѣмъ и обусловливается *дешевизна* окончательнаго продукта.

* *
*

Въ заключеніе этого очерка положенія Сибири, сдѣланнаго настолько кратко и въ общихъ чертахъ, насколько это дозволяютъ предѣлы газетной статьи, приведемъ здѣсь еще указаніе на одно *значеніе Сибири*, прекрасно очерченное въ рѣчи, читанной *проф. Замысловскимъ*, 3-го іюня 1882 года на актѣ Императорскаго историко-филологическаго института *). «Занятіе русскими Сибири», говоритъ проф. Замысловскій, «страны чудесъ и рѣзкихъ противоположностей обогатило естествознаніе, и землевѣдѣніе, и этнографію новыми неоцѣненными сокровищами». Такъ профессоръ указываетъ на слѣдующее:

Наблюденія въ Шергинской шахтѣ близъ Якутска, имѣющей 381 анг. фута глубины, оказались «надежнѣе почти всѣхъ лучшихъ наблюденій температуры внутри земли, произведенныхъ съ наибольшею точностію въ Европѣ», и эта знаменитая шахта стала «исходною точкою для ученія о теплотѣ земли на глубокомъ сѣверѣ».

Въ климатическомъ отношеніи Сибирь, по словамъ Миддендорфа, — «все еще остается страною чудесъ, которыя повергаютъ насъ въ изумленіе. Все вновь должны были обращаться къ климату Сибири первостепенные натуралисты, и несмотря на скудость наблюденій, искать ключа къ лучшему уразумѣнію метеорологическаго вращенія вокругъ земнаго шара».

Еще очень недавно считали весьма вѣроятнымъ, что жизнь растительная и животная на крайнемъ сѣверѣ сибирскаго материка и въ во-

*) Эта рѣчь напечатана въ «Жур. Мин. Нар. Просв.» 1882 года подъ заглавіемъ — «Занятіе русскими Сибири».

дахъ, омывающихъ его сѣверные берега, отличалась крайнею скудостію. Но это предположеніе оказалось невѣрнымъ.

Тундра, окружающая сѣверные берега Енисея, мѣстами обилуетъ такою растительностію, какую, по замѣчанію проф. А. Е. Норденшельда, ему рѣдко приходилось видѣть.

По изслѣдованіямъ Лундстрема, оказалось, что сѣверная граница многихъ растеній въ Сибири достигаетъ болѣе значительной географической широты, чѣмъ въ Швеціи. «Въ значительной степени это зависитъ», по словамъ Норденшельда,— «отъ перенесенія сѣмянъ съ юга большими рѣками, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что суровая зима Сибири не такъ вредно дѣйствуетъ на лѣтнюю растительность, какъ можно было предполагать».

Какъ область зоологическихъ открытій и изслѣдованій, Сибирь является страною во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательною.

По вопросу о кочеваніи животныхъ, сибирская фауна представляетъ любопытныя данныя. Здѣсь это кочеваніе проявляется «въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, какіе внѣ Сибири, на всемъ земномъ шарѣ, можно встрѣтить только еще въ Сѣверной Америкѣ. Континентальный сѣверъ Сибири оказывается такою мѣстностію, гдѣ кочеваніе животныхъ можно видѣть въ самомъ полномъ развитіи».

Этнографія сибирская, первоначально имѣвшая задачею только собраніе матеріаловъ, въ настоящее время, когда на помощь ей явились антропологическія и филологическія изысканія, пришла къ нѣкоторымъ заключеніямъ, которыя возбуждаютъ живой интересъ къ новымъ тщательнымъ наблюденіямъ и изысканіямъ и бросаютъ свѣтъ на загадочное прошлое Сибири до появленія здѣсь русскихъ.

Великіе, періодически повторявшіеся съ древнѣйшаго времени перевороты въ центральной Азіи давали чувствовать себя на очень далекое пространство и вызывали сильное движеніе въ средѣ

народовъ, обитавшихъ за предѣлами средне-азіатскаго плоскогорья, этой главной материковой части Стараго Свѣта. На историческія судьбы племенъ, обитавшихъ въ Сибири, эти же движенія оказывали значительное вліяніе: уступая мѣсто новымъ выходцамъ изъ Средней Азіи, племена, издревле обитавшія на югѣ Сибири, подвигались далѣе на сѣверъ и тѣмъ самымъ заставляли и другія племена уходить еще дальше на край сѣвера, который, такимъ образомъ, несмотря на тяжелыя, неблагопріятныя условія жизни, становился второю, болѣе счастливою родиною новаго племени. Какъ полагаютъ, съ сѣверо-востока Азіи выселились въ Америку эскимосы и алеуты».

И дѣйствительно эти особенности Сибири привлекали и привлекаютъ въ нее множество знаменитыхъ западно-европейскихъ и русскихъ ученыхъ, изслѣдователей и путешественниковъ, между которыми встрѣчаемъ имена Палласа, Фалька, Кастрена, Гумбольдта, Ледебура, Гельмерсена, Миддендорфа, Чихачева, Ханыкова, Щуровскаго, Врангеля, Ленехина, Крашенинникова, Шренка, Семенова, Шмидта и друг.

Къ особой чести изслѣдователей Сибири слѣдуетъ сказать, что всѣ они, переваливъ Уралъ, стремились прямо на крайній сѣверъ, востокъ и крайній югъ Сибири и руководимые проложившими путь въ этихъ невѣдомыхъ странахъ смѣлыми русскими промышленниками, ѣхали на оленяхъ, собакахъ, двигались пѣшкомъ на лыжахъ, или, какъ на югѣ—верхомъ на верблюдѣ и кир-

гизской лошади. Цѣлые мѣсяцы, годы проводили они въ пустыняхъ, среди остяковъ, самоѣдовъ, тунгусовъ, якутовъ, киргизовъ и проч., живя въ суровой обстановкѣ жизни дикихъ племенъ. Встрѣчавшіяся имъ здѣсь на пути заброшенныя волею судебъ одиночныя семьи русскихъ и полурусскихъ звѣропромышленниковъ—не могли, конечно, дать хотя на время нужныхъ удобствъ жизни. И только по возвращеніи изъ долгаго странствованія въ сибирскіе города, наступали для этихъ тружениковъ науки иныя условія существованія. Но благодаря всѣмъ этимъ лишеніямъ ученыхъ изслѣдователей, всѣ окраины огромной, трудно проходимой страны сдѣлались извѣстны образованному міру.

Только одну существенную невыгоду имѣлъ этотъ, сложившійся какъ-то исторически—*способъ изслѣдованія страны, начиная съ ея окраинъ*. Невыгода эта заключается — *въ оставленіи въ безвѣстности самаго сердца страны*.

И дѣйствительно. по переѣздѣ чрезъ Уралъ, почти всѣ путешественники быстро переносились по благоустроеннымъ дорогамъ *срединной Сибири*, сплошь занятой трехъ-съ половиною милліоннымъ *земледѣльческимъ* населеніемъ русскаго племени; только въ большихъ городахъ этой, превращенной такъ сказать въ настоящую Россію, мѣстности цѣлой страны, путешественники останавливались, собирая

свѣдѣнія о предстоящемъ пути въ дикія пустыни, тундры, горы, степи, и приспособляясь къ путешествію.

Возвращеніе ихъ назадъ тоже проходило безслѣдно для земледѣльческой Сибири. Послѣ долгаго странствованія на далекой окраинѣ, путешественники только въ ближайшемъ къ ней городѣ получали возможность отдохнуть отъ пути, возстановить силы, а иногда и совсѣмъ разстроенное здоровье, привести въ порядокъ собранные матеріалы, дополнить ихъ разспросами у мѣстныхъ обитателей и справками въ дѣлахъ и архивахъ мѣстныхъ учрежденій. Затѣмъ съ тою же быстротою, какъ и прежде (по 250, по 300 верстъ въ сутки), они переносились по главному сибирскому тракту за Уралъ и срединная Сибирь ускользала совершенно отъ ихъ вниманія *).

Только *три года* тому назадъ положено Западно-Сибирскимъ отдѣломъ Императорскаго русскаго географическаго общества *первое начало* изслѣдованію главнѣйшей части Сибири, занятой русскими земледѣльцами, которые обратили этотъ, когда то дѣвственный и трудно проходимый край

*) Исключеніе составлялъ только одинъ алтайскій горный округъ, гдѣ чисто русское населеніе находилось такъ сказать подъ глазами многихъ бывшихъ здѣсь путешественниковъ. Но это населеніе, какъ извѣстно, жило и живетъ въ весьма своеобразномъ положеніи; это бывшіе *крѣпостные* горныхъ заводовъ.

въ страну, покрытую полями хлѣбныхъ растеній, прорѣзанную удобными дорогами съ мостами и перевозами черезъ широкія рѣки, благоустроенными селами съ Божьими храмами.

Эта первая попытка изслѣдованія заключалась въ составленіи отдѣломъ программъ для собиранія свѣдѣній: а) относительно порядковъ землевладѣнія, способовъ воздѣлыванія земли, сельско-хозяйственныхъ, экономическихъ и бытовыхъ сторонъ жизни и б) по вопросамъ о переселеніяхъ.

Затѣмъ только въ прошломъ году явились *впервые* свѣдѣнія, проливающія свѣтъ на промышленную дѣятельность населенія этой части Сибири,—именно свѣдѣнія о *кустарныхъ промыслахъ* собранныя г. Ядринцевымъ *),

---

Въ виду всѣхъ этихъ особенностей дѣла изученія Сибири, становятся весьма понятными причины тѣхъ крайнихъ противорѣчій, которыя встрѣчаются въ мнѣніяхъ изслѣдователей Сибири относительно склада жизни и характера сибирскаго крестьянства. Занятые изслѣдованіемъ окраинъ и населяющихъ ихъ инородцевъ, путешественники здѣсь встрѣчались изрѣдка съ одиночными семьями русскихъ промышленниковъ. Вотъ по этимъ-то, поставлен-

*) Извлеченіе изъ этихъ свѣдѣній см. въ № 278 «Прав. Вѣстн.» 1881 года.

нымъ въ исключительныя обстоятельства русскимъ людямъ, зачастую смѣшавшимися съ окружающими инородцами, пришлось имъ дѣлать заключенія по вопросу «*о вліяніи сибирской природы и обстановки на русское племя и русскую народность*»?

Пребываніе путешественниковъ въ сибирскихъ городахъ не могло внести *должной поправки* при рѣшеніи этого вопроса, потому что образованные классы сибирскихъ городовъ заключаютъ въ себѣ наполовину пріѣзжее изъ Россіи населеніе, а въ другую половину входятъ люди, либо имѣющіе дѣло на золотыхъ промыслахъ, либо занимающіеся торговыми и промышленными операціями—нигдѣ больше, какъ на тѣхъ же окраинахъ, среди инородческихъ племенъ.

При быстромъ проѣздѣ взадъ и впередъ по срединной земледѣльческой Сибири, преимущественно зимою, нельзя было конечно замѣтить ничего такого, что могло бы натолкнуть путешественника на поправку.

Вотъ почему одни изслѣдователи утверждаютъ, что русское племя не выказало въ Сибири стойкости ни въ физическомъ, ни въ нравственномъ отношеніи; а другіе, натыкавшіеся на окраинахъ Сибири не на одиночныя семьи промышленниковъ, а на цѣлыя земледѣльческія селенія, свидѣтельствуютъ, что крестьяне сохранили здѣсь чистоту расы и языка, умъ, честность, строгіе патріархальные нравы, что весь ихъ

домашній обиходъ несравненно сталъ выше того, который встрѣчается въ селахъ Европейской Россіи.

Предпринятое западно-сибирскимъ отдѣломъ Императорскаго русскаго географическаго общества изслѣдованіе срединной части Сибири пополнитъ огромный пробѣлъ въ этнографіи Сибири. Уже одинъ фактъ сознанія необходимости этого изслѣдованія и предпринятіе его указываетъ на совершившійся поворотъ во взглядахъ при обсужденіи явленій сибирской жизни: отринуто обобщеніе въ одно цѣлое всѣхъ явленій разнообразной жизни въ огромной странѣ; расчленены слѣдовательно проявленія жизни торговой, промышленной и земледѣльческой; отдѣлены одна отъ другой дѣятельность русскихъ: земледѣльца, звѣропромышленника, мѣновщика русскихъ продуктовъ на пушной товаръ, торговца чаемъ и колоніальными товарами и наконецъ золотопромышленника; сознано, что условія жизни каждаго изъ этихъ классовъ, взятыхъ порознь, крайне различны, а поэтому различны и ихъ понятія, нравы, обычаи и самые ихъ типы; что по однимъ изъ нихъ нельзя судить о другихъ; выяснено, что еще три столѣтія тому назадъ, съ самаго занятія Сибири, эти типы весьма ярко намѣтились въ лицѣ трехъ классовъ того русскаго населенія, которое такъ сказать полилось въ Сибирь съ разными намѣреніями: одна часть русскихъ

бросилась сюда промышлять у инородцевъ дорогіе мѣха, добывать драгоцѣнные каменья, впослѣдствіи и чистое золото; другая пошла на свободныя земли, чтобы вести на нихъ по старинному русскому укладу мирную, никѣмъ нетревожимую жизнь пахаря; наконецъ третья часть русскихъ, мучимыхъ жаждою новизны, пытливостью знать, что̀ лежитъ тамъ—въ невѣдомыхъ земляхъ, за едва проходимыми лѣсами и горами, выставила уже въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XVII столѣтія такіе смѣлыя прототипы нынѣшнихъ ученыхъ путешественниковъ, какъ напримѣръ *Елисей Буза*, казачій десятникъ, достигшій до рѣкъ *Яны* и *Гендолы*, какъ казакъ *Семенъ Дежневъ*, открывшій *Берингова пролива*.

Что̀ сдѣлали для страны эти три главныхъ типа дѣятелей? Этотъ вопросъ положительно разрѣшается уже имѣющимися налицо фактами, но подъ условіемъ сужденія о каждомъ изъ этихъ типовъ отдѣльно.

Изслѣдователи и путешественники—указали самый край, естественныя его богатства и условія жизни въ немъ; *земледѣльцы* — претворили чуждую страну въ русскую землю, дѣвственную ея природу подчинили волѣ человѣка, занявъ сплошь средину страны, устроивъ въ ней все то, что нужно для постоянной жизни и дѣятельности всѣхъ классовъ населенія. Что же касается до *промышленнаго*

и торговаго сибирскаго населенія, то недалеки, можетъ быть, тѣ времена, когда промышленность и торговля въ Сибири выработаютъ наконецъ строгій и правильный путь для своего движенія, и ихъ развитіе пойдетъ, совпадая съ интересами страны и различныхъ ея обитателей, съ пользами всего Русскаго Государства. Предвѣстники этого свѣтлаго будущаго видятся уже въ томъ, что въ торговую и промышленную дѣятельность Сибири, которая прежде слагалась и двигалась только *стихійно*, нынѣ вносится разумъ *науки*, которая, рядомъ съ постояннымъ стремленіемъ Правительства поставить эту дѣятельность на правильный путь,—работаетъ надъ освѣщеніемъ многихъ маловыясненныхъ явленій торговаго и промышленнаго быта, надъ раскрытіемъ ихъ причинъ и указаніемъ—какъ на связь этихъ явленій съ другими областями жизни, такъ и на послѣдствія того вліянія, которое они способны оказывать вообще на развитіе страны.

Изъ № 270 „Правительств. Вѣстника" 1882 года.

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

20071111161